

стоящее время поглощаетъ въ сутки въ нѣсколько разъ большую массу воды, чѣмъ какая можетъ потребоваться для пропуска самаго большого каравана судовъ.

Если бы воды рукавовъ Сейма соединить виѣстѣ и присовокупить къ нимъ страшную массу воды идущую на всѣ рабочія скрини, которыя во время судоходства могли быть заперты, то, по мнѣнію Пузанова, можно было бы на рѣку Сеймъ перенести суда всѣхъ водъ Россіи, и они не омелѣли бы. Такое обиліе сеймскихъ водъ находится въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки, гдѣ проектируется судоходство.

Затѣмъ курскій «проектировщикъ» удивляется, съ какой стати петербургская комисія въ своей критикѣ его проекта говорить о верхней части Сейма. «Верхней части рѣки я не изслѣдовалъ, говоритъ онъ, и ни слова о ней не сказалъ, хотя думаю, что и ее можно сдѣлать судоходной».

Такимъ образомъ богатство воды въ Сеймѣ Пузановъ доказываетъ тѣми же мельницами, на которыхъ онъ основываетъ общее мнѣніе о возможности судоходства — именно рукавами ихъ, несущими свободно массу воды внизъ по рѣкѣ. Но рукава эти существуютъ на мельницахъ, лежащихъ ниже по теченію Сейма до города Рыльска. Отъ Рыльска же до Курска мельницъ съ незапруженными рукавами нѣтъ. Зная это, Пузановъ сдѣлалъ слѣдующій опытъ.

Въ 35 верстахъ отъ Курска, въ селѣ Успенскомъ (оно же Каменево) 23 іюля, стало быть, въ меженную пору остановилось судно проектировщика значительнаго размѣра, какъ онъ самъ говоритъ. Остановку эту онъ сдѣлалъ для того, чтобы произвести экспериментъ. Онъ «упросилъ начальника мельницы» разобрать часть плотины, которая была предположена для яловой скрини, и пропустить его черезъ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе съ судномъ. Судно, со всѣми на немъ находящимся людьми и вещами, спустилось весьма спокойно «въ распруженное мѣсто сіе». Оно было открыто въ продолженіе 6 часовъ. Въ это время могло бы пройти сто судовъ и болѣе. Въ это время всѣ рабочія скрини были отперты, ибо нѣсколько мельничныхъ снастей было въ дѣйствіи и, «не взвѣрая, на то» прудъ не только не омелѣлъ, но убыль воды не была замѣчена Пузановымъ ни на одинъ вершокъ, и мельница продолжала работать такъ, какъ бы все было въ обыкновенномъ порядкѣ. Кажется, говоритъ Пузановъ, все это доста-